

УДК-323

DOI: 10.17072/2218-1067-2018-1-92-107

**ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ
В ГОСУДАРСТВАХ – СОЮЗНИКАХ РОССИИ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОСЛЕ 2014 ГОДА**

Д. С. Плотников¹

В статье рассматривается динамика исторической политики официальных властей Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана и Таджикистана в контексте российско-украинского конфликта 2014 г. Определяются общие тенденции в области политизации прошлого в указанных странах. В официальных трактовках истории и выступлениях политических лидеров выявляется образ «врага», который соотносится с текущим внешнеполитическим курсом данных стран. Автор выясняет, как повлиял российско-украинский конфликт на официальную политику по восприятию собственного прошлого в вышеназванных странах

Ключевые слова: политика памяти; постсоветское пространство; конструирование идентичности; внешняя политика.

Российско-украинский конфликт 2014 г. привел к обострению международной обстановки и всплеску антироссийских настроений в ряде стран коллективного «Запада». Восприятие образа России в качестве «агрессора» было подхвачено в некоторых постсоветских государствах, чья внешнеполитическая стратегия заключается в дистанцировании от России. По мнению А. Гаспаряна, политические элиты этих стран «ищут стержень для государственной опоры, заявляя, что они жертвы "кровавой русской оккупации", а значит, борцы с ней автоматически становятся героями» [8]. Формирование исторических образов «врагов» и «героев» в государствах – союзниках России происходит не так линейно. Этим странам проблематичнее было реагировать и на обострение международной обстановки, поскольку они имеют тесные военно-политические и экономические связи с Москвой (Беларусь, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан – являются членами ОДКБ, эти же страны, за исключением Таджикистана, состоят в ЕАЭС). Вместе с тем, ключевые союзники России на постсоветском пространстве с особым вниманием

¹ Плотников Дмитрий Сергеевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и кафедры государственного и муниципального управления Пермского государственного национального исследовательского университета. E-mail: plotnikov.perm@mail.ru.

следили за политикой Кремля в отношении Украины. Одной из болевых точек этих отношений стали «битвы за историю». По мнению В.Г. Шадурского, «постижение отечественной истории широкими слоями населения создает более высокий уровень национальной идентичности и консолидации граждан страны, снижает угрозу полной или частичной утраты государственного суверенитета» [37].

Появление новых государств сопровождается формированием новых опорных мифов, преподносящих существование этих государственных единиц в качестве исторической закономерности. Происходит, по выражению Э. Хобсбаума, «изобретение традиций» – совокупности «общественных практик ритуального или символического характера ..., целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение» [36]. «Традиции, – продолжает Э. Хобсбаум, – которые кажутся старыми или претендуют на то, что они старые, часто оказываются совсем недавнего происхождения и нередко – изобретенными» [36]. Формируя историческое сознание, политические элиты преследуют ряд целей, среди которых обоснование собственного величия, легитимация внутри- и внешнеполитического курса страны. По мнению В. А. Ачкасова, «осуществляя выбор событий и способов увековечивания прошлого, нация (точнее национальные элиты) одновременно выбирает свое будущее, поэтому, прежде всего, «вспоминается» то, что созвучно современности, актуализируется ею и соответствует преследуемым политическим целям, и, соответственно «забывается» то, что препятствует их достижению, поскольку политика памяти традиционно связана и с практиками избирательного забывания» [5]. Трансформация российского дискурса о коллективной идентичности прослеживается в работе О. Ю. Малиновой [21]. В странах постсоветского пространства, по мнению Ф. Пейтона, «национальная идентичность и национальная идея конструировались политическими акторами, стремившимися использовать прошлое для самоутверждения» [39, 25]. Автор использует понятие «виктимизма», подразумевая, что политическим элитам государств постсоветского пространства свойственно изображать историю народа как жертвы со стороны других угнетателей и поработителей [39, 37]. Как отмечает Я. Ассман, «каждый народ, ощущающий себя как таковой и как противостоящий другим народам, некоторым образом воображает себя избранным» [4, 31].

Автор данной статьи придерживается теории социального конструктивизма Б. Андерсона [2], согласно которой политические элиты используют историю в качестве инструмента легитимации политического курса. «Официальная» трактовка истории анализируется при помощи дифференциации по модели «свой – чужой», посредством которой выявляется видение себя и своей страны в международной системе координат. В ходе настоящего исследования предпринята попытка выяснить, произошли ли изменения в трактовках прошлого в системе координат «друг – враг» среди союзников России

после российско-украинского конфликта 2014 г. На материалах официальной политики Беларуси, Армении, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана планируется рассмотреть специфику политизации истории в этих государствах. С этой целью ставится задача определить динамику «политики памяти» в каждой из представленных стран (понять, какой период истории с позиции официальных властей рассматривается как «золотой век», выявить образ «исторического врага» и уяснить соотносится ли этот образ с внешней политикой рассматриваемых государств). В качестве рабочей выдвигается гипотеза о том, что политические элиты стран-союзников России на постсоветском пространстве активизировали политику памяти, направленную на формирование лояльного отношения к собственному государству после 2014 г.

* * *

Конструирование истории в недавно образовавшихся государствах не только служит задачей легитимации новых границ, но и влияет на восприятие себя, собственной нации (в гражданском смысле слова) и государства. Через восприятие исторических образов транслируется образ друга или врага, который оказывает влияние на выстраивание ориентиров во внешней политике. В угоду политической конъюнктуре пересматриваются исторические смыслы, что находит отражение в кинематографе, школьных учебниках, формировании праздничных дат или ракурсе позиционирования уже устоявшихся праздников.

Конструирование истории политическими элитами происходит с учётом внешнеполитических трендов государств, в особенности это проявляется в странах, зажатых в тисках геополитических объединений (Молдове, Украине, странах Балтии). В угоду политической конъюнктуре формируются исторические мифы, легитимизирующие векторы внешней политики. Например, в странах Центральной и Восточной Европы ведущим стал миф о «возвращении в Европу», которому всегда препятствовал СССР, принудивший страны региона пойти по исторически тупиковому коммунистическому пути [5]. В странах Центральной Азии также наблюдается взаимосвязь конструирования исторической памяти и выстраивания внешней политики. Так, в Туркменистане и Узбекистане нахождение этих территорий в составе России (в Российской империи и в СССР) воспринимается как колониальный период. Данные исторические трактовки коррелируют со стремлением этих стран дистанцироваться от России. В Кыргызстане и Таджикистане, напротив, исторические образы России (в первую очередь, СССР) органически вписываются в конструирование новых мифов, что проявляется в политике сближения Бишкека и Душанбе с Москвой [29, 159].

Одним из наиболее близких союзников России является **Беларусь**. По мнению В.Г. Шадурского, «в условиях определенной фрагментарности ду-

ховно-культурного пространства Беларуси коллективная память и историческая наука превратились в арену борьбы не только представителей исторических школ и направлений, но и политических сил, власти и оппозиции» [37]. Автор выделяет 3 периода в интерпретации белорусской истории. «Первый период в эволюции исторической политики Беларуси начался в конце 1980-х гг. ... Он продолжался до проведения общенационального референдума в мае 1995 г. Сутью этого периода была попытка строить белорусскую идентичность на этнической основе (расширение использования белорусского языка, создание национально-ориентированной концепции изучения прошлого Беларуси и пр.). Второй период ... продолжался до начала 2000-х гг. Он характеризуется политическим курсом Беларуси на создание Союзного государства Беларуси и России. В результате наметился отход от политики национально-государственного строительства на этнической основе ... Начало третьего периода ... связано с серьезными разногласиями по поводу интеграционных перспектив, возникшими между белорусским и российским руководством в начале 2000-х гг. Этот этап отмечен стремлением белорусского правительства укрепить суверенитет страны путем реализации многовекторной политики, формирования независимой политической идентичности белорусских граждан» [37].

Российско-украинский конфликт вызвал тревогу в Минске. Уже в конце апреля 2014 г. А. Лукашенко заявил: «Государства, окружающие нас, пришли в движение. Бурлит Украина, в полный исторический рост пытается встать Россия. На наших глазах рушатся старые границы. И впервые за много лет в Европе вновь потянуло дымком от взрывов» [18]. После российско-украинского кризиса в Беларуси усилились попытки официальных властей путем подбора «исторических» аргументов легитимировать белорусскую государственность. В 2016 г. А. Лукашенко одобрил создание нового школьного учебника по истории, согласно которому становление белорусской государственности происходит «в середине IX века – с созданием Полоцкой земли» [18]. Существование Полоцкого княжества, с позиции официальных властей Беларуси, является «золотым веком» и воспринимается как исторический прообраз современной белорусской государственности. На праздновании дня независимости А. Лукашенко заявил, что «уже тогда, 1 155 лет назад, Полоцк был известным торговым и административным центром славянской Европы. А Полоцкое княжество – наша историческая колыбель – мирным, трудолюбивым и дружелюбным государством. Уже тогда его жители самостоятельно определяли свою судьбу» [19]. Педалирование Полоцкого княжества как прообраза современной Беларуси вызвано стремлением внедрить в сознание граждан идею «исторической» закономерности появления независимой Беларуси.

По мнению А. Ластовского, «историческая память о Великой Отечественной войне является ключевой для формирования белорусской националь-

ной идентичности, наиболее устойчивым и артикулированным комплексом в представлениях о прошлом жителей Беларуси» [17]. По его мнению, в отличие от России, в современной Беларуси «память о войне наполнена иным содержанием: укреплению национальной идентичности способствует концентрация риторики на роли белорусского народа в победе над фашизмом» [17]. Великая Отечественная война остается в центре внимания белорусской кинопродукции, где главная опасность для Беларуси исходит от «Запада», что коррелирует с фрондой А. Лукашенко в отношении со странами ЕС. Так, после смены власти в Польше и «разморозки» белорусско-польских отношений А. Лукашенко на встрече с польским послом вспомнил об «общем прошлом» двух стран [20]. После 2014 г. в Беларуси некоторые изменения претерпела и символика дня Победы. Начиная с 2015 г. официальным символом дня Победы стала «белорусская ленточка», раскрашенная в цвета национального флага Беларуси. Она призвана вытеснить «георгиевскую» ленточку, которая ассоциируется с пророссийскими силами в Украине [6].

«Золотой век» прошлого в **Казахстане** ассоциируется с Казахским ханством, образовавшимся на территории современного Казахстана после распада Золотой Орды. Одним из наиболее почитаемых в современном Казахстане правителей прошлого является Абдылай-хан (1711-1781), искусный военачальник и дипломат, сумевший объединить под своим началом казахские жузы и умело лавировавший между Россией и Китаем. В его честь названы проспекты в Астане и Алматы, воздвигнуты памятники, его образ запечатлен на казахстанских купюрах. В 2005 г. в прокат вышел францужско-казахстанский фильм «Кочевник» (финансовую поддержку данному фильму оказывал Президент РК Н. Назарбаев) [16], в котором воспевается образ Абдылай-хана, изгнавшего из казахских степей воинственных завоевателей-джунгар. Им казахстанская историография, учебная литература и кинематограф приписывают образ врага. Выбор джунгар в качестве «врага» выглядит удачно ввиду того, что раскручивание их «злодеяний» не может привести к осложнению международных отношений, в отличие, например, от третирования России со стороны политических элит Украины. Историки описывают Казахское ханство как ключевое объединение Центрально-Азиатского региона, в состав которого входили, помимо прочего «Ташкент, Туркестан, Сайран, Отрар» [3, 146]. Это придает «историческую обусловленность» современным претензиям Казахстана на лидерство в Центрально-Азиатском регионе. В 2010 г. в центре Астаны по инициативе Н. Назарбаева был установлен памятник Керею и Жанибеку – основателям Казахского ханства [28]. Место расположения памятника и участие президента в его открытии способствовали восприятию действий Назарбаева как продолжения их дела. При этом политика Назарбаева в отношении прошлого страны до 2014 г. носила эклектичный характер. Еще в 2011 г. он заявлял о том, что «никогда казахского государства не было» [9]. Это подчеркивало роль Н. Назарбаева как создателя

первого оформленного в правовом ключе «казахского» государства. Бурная негативная реакция представителей «патриотического» направления общественной мысли на слова Назарбаева способствовала пересмотру «исторической» политики в Казахстане. О том, что до Назарбаева казахского государства не существовало, высказался в 2014 г. и В. Путин [30]. В контексте вовлечения России во внутриукраинский конфликт эти слова также вызвали озабоченность в Казахстане. Риторика руководства Казахстана резко переменялась. В одном из выступлений Н. Назарбаев указал на то, что «каждый казах должен знать своих великих предков – тюрков, а у тюркских народов великая и могущественная имперская история, насчитывающая 3 тысячи лет, от саков до Орды» [22]. В конце 2014 г. было принято решение о торжественном праздновании в следующем 2015 г. 550-летия Казахского ханства. После 2014 г. в Казахстане более торжественными и многочисленными стали военные парады. При этом в 2015 г. военный парад был проведен лишь в День Независимости, но не в день Победы [25]. В последующем практика военных парадов на 9 мая в Казахстане была восстановлена, демонстрация военной мощи стала носить более широкий размах [14].

Руководство Казахстана удачно использовало идеологию «евразийства» для сплочения тюркских и славянских этнических групп, составляющих основу казахстанской нации. Стремление заменить коммунистическую идеологию евразийством проявилось, в частности, в переименовании ведущего университета страны в «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева» [33]. Юридическое закрепление статуса русского языка позволило Казахстану избежать межэтнических столкновений и выстроить политическую нацию, где представители разных этнических групп лояльны в отношении государственных институтов. Дальновидность казахстанской стратегии очевидна на фоне украинского кризиса 2014 г., когда альтернативная стратегия, направленная на вытеснение на периферию русского языка из официального делопроизводства в Украине, обострила межнациональные отношения и усугубила раскол в обществе

Таким образом, в Казахстане достаточно бережно относятся к исторической политике. Процесс формирования образа великой кочевой цивилизации, наследницей которой является современный Казахстан, был ускорен российско-украинским кризисом 2014 г. Казахстан пошел по белорусскому пути, заменив «георгиевскую» ленточку на национальный символ вскоре после обострения российско-украинских противоречий 2014 г.

В **Кыргызстане** в качестве исторической фигуры, символизирующей славное историческое прошлое, выбран богатырь Манас, в честь которого в республике назван столичный аэропорт, город и университет, а главную площадь страны украшает памятник в честь этого героя. Высшая награда Кыргызстана именуется Орденом Манаса. В Кыргызстане существует даже отдельное направление исследований под названием «манасоведение». Яр-

ким символом современного Кыргызстана является юрта, украшающая флаг республики и символизирующая кочевые традиции кыргызского народа. Кочевые устои на символическом уровне подкрепляли изображения всадника и орла на кыргызском соме образца 1993 г. На символическом уровне конструирование представления о прошлом в Кыргызстане носит мозаичный характер. В отличие от ряда других постсоветских республик официальный Бишкек не стремится к дискредитации советского периода для придания значимости современному Кыргызстану. Наоборот, некоторые советские идеологические символы приобретают второе дыхание. Например, в 2011 г. в Токмокском гарнизоне (недалеко от Бишкека) была воссоздана 8-я гвардейская мотострелковая дивизия им. Героя Советского Союза генерал-майора Ивана Панфилова [7]. На киргизской валюте изображены деятели культуры советской эпохи (в частности, актер Суйменкул Чокморов).

Одним из признаков отсутствия кардинального разрыва с советским прошлым служит празднование Дня защитника отечества в Таджикистане и Кыргызстане по советской традиции – 23 февраля, тогда как власти Туркменистана, Казахстана и Узбекистана предпочли перенести это торжество на другие даты. Идея общего исторического прошлого для народов Кыргызстана и России педалировалась экс-президентом А. Атамбаевым. Так, на праздновании дня Победы он заявил о том, что «для киргизов Россия является исторической прародиной» [27]. «Исторические» аргументы А. Атамбаев приводил и в конфликте с Казахстаном, когда, критикуя сложности с пересечением кыргызско-казахстанской границы, заявил о 3000-летней письменной истории киргизского народа, который «не испугается 3-дневной блокады» [23]. В другом выступлении он заявлял о помощи голодающему населению Казахстана в 1930-е гг. [1], чем аргументировал «неправильность» политики современного Казахстана в отношении Кыргызстана. Особое значение в республике придается событиям, характеризующимся как «национально-освободительная борьба». Кыргызстан – единственная страна Центральной Азии, которая официально чествовала трагические события, связанные с восстанием 1916 г., получившим название Уркун, т. е. исход. В связи со 100-летием Уркуна был издан указ президента [26], проводились многочисленные конференции, создан мемориал жертвам того периода. Особое внимание теме Уркуна в школьных учебниках по истории вызывает неоднозначную реакцию общественности. Как убедительно показывает О.Л. Сумаркова, интерпретация истории имперского периода в современном Кыргызстане носит односторонний характер. Царская администрация представлена в роли «колонизатора» [34].

После российско-украинского конфликта 2014 г. власти Кыргызстана также приняли решение отказаться от использования георгиевской ленточки как символа Победы, заменив ее на красно-жёлтый биколор, повторяющий расцветку флага государства [15]. Вместе с тем, георгиевская лента офици-

ально не запрещена в Кыргызстане и до сих пор широко используется как символика, связанная с 9 Мая [10]. Красно-желтый символ, продвигаемый официальными властями, используется военными, чиновниками и общественниками, отвергающими «георгиевскую» ленту как символ «имперской политики России» [10]. Согласно фотоотчётам с мероприятий, президенты Казахстана и Кыргызстана предпочитают использовать «национальную» символику, празднуя день Победы в Астане или Бишкеке. Приезжая на официальные мероприятия в Москву, они носят георгиевские ленты.

Итак, в Кыргызстане наблюдается несколько больший «пророссийский» вектор исторической памяти, где многие праздники напрямую соотносятся с российскими, а исторические фигуры почитаемы еще с советских времен. Для Бишкека не свойственно дистанцирование от советского прошлого, трактуемого в Узбекистане и Туркменистане в «колониальных» традициях [29, 162], однако в качестве «врага» рассматривается «царская администрация», подавившая восстание 1916 г. Это используется рядом политических сил для трансляции исторических событий на современные российско-киргизские отношения, но данная позиция характерна для маргинальных политических сил Кыргызстана [29,165].

Армения находится в затяжном конфликте с Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха. Это отражается на «политике памяти» официальных властей, которые стремятся сформировать образ «героев» из защитников Нагорного Карабаха, увязав их с «героями» Великой Отечественной войны. 9 Мая считается «тройным праздником» – окончанием ВОВ, Днем освобождения Шуши и Днем создания Армии обороны Карабаха. Официальные власти возлагают венки «к памятникам героям Великой Отечественной войны и карабахского освободительного движения» [35]. В отличие от Казахстана, Беларуси и Кыргызстана, в Армении на официальном уровне не проводилась политика замены «георгиевской» ленточки «национальным» символом. Вместе с тем, усилившийся армянский национализм (в том числе ввиду армяно-азербайджанских и армяно-турецких противоречий, а также моноэтничности населения Республики) привел к конструированию образа «героев» среди армянских националистов, некоторые из которых сотрудничали с нацистами в период Второй мировой войны (например, Гарегин Ндже, памятник которому был открыт в Ереване в 2016 г. [24]). Одной из острых «исторических» тем российско-армянских отношений являются события 1920-х гг., когда в условиях Гражданской войны в России часть армянской территории отошла Турции, а советские войска подавили ростки государственности в самой Армении. Данные исторические эпизоды, по мнению некоторых экспертов [31], налагаются на «обиду» со стороны армянского общества недостаточно проармянской позицией Москвы в условиях вооруженных столкновений в Нагорном Карабахе в апреле 2016 г. Вскоре после этих событий и был торжественно открыт памятник Гарегин Ндже в Ереване [24].

В отличие от других рассматриваемых стран, в Армении четко позиционируется образ «врага» в лице Турции и Азербайджана. При этом российско-украинское противостояние 2014 г. не так значимо для «исторического» дискурса, как Нагорно-Карабахский конфликт. Из богатой истории Армении официальные власти используют широкий спектр имен. Одной из высших наград Армении является орден Тиграна Великого, руководителя древнего Армянского царства, а также орден известного в Армении древнего полководца Вардана Мамикояна. Среди символов, используемых в Армении, используются и советские персонажи. В частности, композитор и дирижёр Арам Хачатурян изображен на лицевой стороне армянского драма. Присутствие деятелей советской эпохи в символической политике современной Армении контрастирует с политикой Украины, Молдовы или стран Балтии.

Таджикистан, переживший кровопролитную гражданскую войну в 1990-е гг., осторожно относится к формированию новых символов нации. Таджикистан – единственная из республик Центральной Азии, где в качестве символов на официальных купюрах изображены профессиональные революционные деятели и партийные руководители советского прошлого (Шириншо Шотемор и Мирзо Турсун-Заде). Ш. Шотемор является одним из организаторов создания Таджикской АССР. Таким образом, официальный Душанбе не стремится на символическом уровне разорвать связь собственной государственности с советским периодом.

Современный Таджикистан в идеологии официальных властей представляется в качестве наследника древнего государства Саманидов. 9 сентября 1999 г. Таджикистан торжественно отпраздновал 1 100-летие государства Саманидов, воспринимаемого в качестве первого государства таджиков. В следующем 2000 г. таджикский рубль был заменен сомани, чье название также отсылает к древней истории таджикского народа. Особым почтением в современном Таджикистане пользуется эмир – основатель государства Саманидов Исмаил Самани, живший в IX–X вв. Образ этого правителя изображен на национальной валюте современного Таджикистана. Празднуя 17-ю годовщину образования Таджикистана, президент Э. Рахмон отметил, что «семнадцать лет назад древняя, культурная, стоявшая у истоков цивилизации таджикская нация добилась ... государственной независимости, и сейчас мы с вами ... отмечаем это славное событие – торжество исторической справедливости и восстановление преемственности нашей новой государственности с системами государственности наших предков, имеющими многотысячелетнюю историю» [32].

В отличие от кочевых народов Центральной Азии, Таджикистан не испытывает дефицита исторических персон, и власти удачно апеллируют к древним опытам государственности. Стремясь подчеркнуть особый статус Таджикистана, политические элиты этой страны указывают на то, что современные таджики – потомки арийцев [13], «являются «подлинно коренным»

населением региона, в то время как тюркские народы якобы ведут свою родословную от «пришлых» кочевников-«варваров» [13]. Э. Рахмон написал несколько статей на тему арийского происхождения таджиков [38], а 2006 г. был объявлен годом арийской цивилизации в Таджикистане [11]. Контекст «арийского» происхождения и древность таджикской государственности призваны подчеркнуть особый статус Республики в Центральной Азии. В качестве «исторических оппонентов» избраны узбеки, которым официальная таджикская историография отводит второстепенное место. По мнению С. Горака, «... споры узбекских и таджикских ученых становятся одним из факторов, влияющих на межгосударственные отношения ...» [12]. Автор показывает, что поиски «исторических» аргументов являются стремлением к оправданию геополитических амбиций Ташкента и Душанбе. В этой связи следует подчеркнуть, что современная политика памяти в Таджикистане носит мифотворческий характер, отводя место в качестве «врага» соседнему Узбекистану. Данное обстоятельство объясняется сложностью межгосударственных отношений в постсоветский период.

* * *

Подводя итоги характеристики политики памяти в рассматриваемых странах, следует подчеркнуть, что в них наблюдаются попытки «удревнить» собственную государственность. Истоками государственности провозглашаются Полоцкое княжество в Беларуси, Казахское ханство в Казахстане, древнее Армянское царство в Армении, государство Саманидов в Таджикистане. Кыргызстан официально не дает названия древнего исходного государства. Наиболее акцентированные формы древности (арийское происхождение) проявились в Таджикистане. Следует отметить, что власти Казахстана обратили более пристальное внимание на поиск истоков государственности лишь после российско-украинского конфликта 2014 г.

Образы «исторического врага» более отчетливо присутствуют в Армении, что объясняется острым армяно-азербайджанским конфликтом и недружественной Еревану политикой Турции. Наиболее удачно образ «исторического врага» сформирован в Казахстане, где роль «плохих парней» отводится ныне не существующему джунгарскому царству. Это обстоятельство позволяет сплачивать казахстанское общество и при этом не иметь каких-либо внешнеполитических осложнений. В Беларуси образ «исторического врага» закреплен за условным «Западом» в лице крестоносцев и «немецко-фашистских захватчиков», что в каком-то смысле позволяет А. Лукашенко «обесценить» обвинения представителей ЕС в «антидемократичности» белорусской власти. В Кыргызстане образ «исторического врага» четко не сформирован, в том числе ввиду периодической дестабилизации ситуации в Республике.

Что касается вопроса о влиянии российско-украинского конфликта 2014 г. на политику памяти, следует отметить, что он не привел к смене исторического дискурса в рассматриваемых странах. Вместе с тем, исследуемые государства по-разному оценили это событие. Для Бишкека, Душанбе и Еревана российско-украинский конфликт носил периферийный характер и не оказал существенного влияния на формирование «исторической политики». Принципиально иная ситуация сложилась у непосредственных соседей России – Беларуси и Казахстана. Минск и Астана предприняли ряд шагов в области исторической политики, нацеленных на укрепление национальной идентичности и подбора соответствующих «исторических» аргументов. В Беларуси и Казахстане усилились попытки «удревнения» собственной истории, что выразилось в торжественном праздновании 550-летия Казахстана и поддержке А. Лукашенко политики восприятия Полоцкого княжества как первого «белорусского» государства. Астана и Минск отказались от использования «георгиевской» ленты как символа Победы в ВОВ, создав альтернативные символы. После 2014 г. более торжественными и масштабными стали военные парады в Минске и Астане, которые проводились как 9 Мая, так и в Дни Независимости республик. Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о некотором снижении доверия между Россией и ее ключевыми союзниками вследствие российско-украинского кризиса 2014 г. Вместе с тем, последующая политика России по углублению экономического взаимодействия с Астаной и Минском демонстрирует сохранение российского вектора внешней политики Казахстана и Беларуси в качестве приоритетного.

Библиографический список

1. Алмазбек Атамбаев в день выборов. Новая порция критики в сторону Казахстана и Назарбаева [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/9ккКjef4Xpc> (дата обращения: 17.10.2017) [Almazbek Atambayev on the election day. A new portion of criticism towards Kazakhstan and Nazarbayev. Available at: <https://youtu.be/9ккКjef4Xpc> (accessed 17.10.2017)].
2. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. [Anderson B. Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism. Moscow, 2001].
3. *Артыкбаев Ж.О.* История Казахстана: учебник для вузов. Костанай, 2006. [Artykbaev Zh.O. History of Kazakhstan. Textbook for institutes of higher education. Kostanay, 2006].
4. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. [Assmann Ya. Cultural memory: Letter, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. Moscow, 2004].

5. *Ачкасов В.А.* «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций [Электронный ресурс]. URL: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2013_4/Achkasov_2013_4.pdf (дата обращения: 17.10.2017) [Achkasov V. "Policy of Memory" as a Tool of Constructing Post-Socialist Nations. Available at: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2013_4/Achkasov_2013_4.pdf (accessed 17.10.2017)].
6. В Беларуси заменят «колорадскую» ленту цветком [Электронный ресурс]. URL: http://by24.org/2015/04/17/no_more_colorado_ribbons_in_belarus/ (дата обращения: 17.10.2017) [In Belarus the "Colorado" ribbon will be replaced with a flower. Available at: http://by24.org/2015/04/17/no_more_colorado_ribbons_in_belarus/ (accessed 17.10.2017)].
7. В Киргизии возродили Панфиловскую дивизию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.for.kg/news-155330-ru.html> (дата обращения: 17.10.2017) [In Kyrgyzstan, the Panfilov Division has been revived. Available at: <http://www.for.kg/news-155330-ru.html> (accessed 17.10.2017)].
8. Гаспарян Армен. Секрет исторической памяти Беларуси и Армении [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/columnists/20160504/1022269249.html> (дата обращения: 17.10.2017) [Gasparyan Armen. The Secret of the Historical Memory of Belarus and Armenia. Available at: <https://sputnik.by/columnists/20160504/1022269249.html> (accessed 17.10.2017)].
9. Генпрокуратура не дала оценку заявлению Назарбаева в стиле Жириновского [Электронный ресурс]. URL: https://rus.azattyq.org/a/nursultan_nazarbaev_vladimir_jirinovski_vladimir/24359644.html (дата обращения: 17.10.2017) [The Prosecutor General's Office did not give an assessment of Nazarbayev's statement in the style of Zhirinovsky. Available at: https://rus.azattyq.org/a/nursultan_nazarbaev_vladimir_jirinovski_vladimir/24359644.html (accessed 17.10.2017)].
10. Георгиевская лента: политика терпимости [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyk.org/a/28475893.html> (дата обращения: 17.10.2017) [St. George's ribbon: a policy of tolerance. Available at: <https://rus.azattyk.org/a/28475893.html> (accessed 17.10.2017)].
11. Год Арийской цивилизации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ehobbex.com/ru/node/3913> (дата обращения: 17.10.2017) [The Year of the Aryan civilization. Available at: <http://www.ehobbex.com/ru/node/3913> (accessed 17.10.2017)].
12. *Горак С.* В поисках истории Таджикистана: о чем таджикские историки спорят с узбекскими? [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/4/go7.html> (дата обращения: 17.10.2017) [Horák S. In search for the history of Tajikistan: what are Tajik and Uzbek historians arguing about? Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/4/go7.html> (accessed 17.10.2017)].

13. Истинные арийцы [Электронный ресурс]. URL: <http://strana.lenta.ru/tajikistan/samanid.htm> (дата обращения: 17.10.2017) [True Aryans. Available at: <http://strana.lenta.ru/tajikistan/samanid.htm> (accessed 17.10.2017)].
14. Казахстан отмечает день Победы. Невероятно масштабный парад потряс жителей [Электронный ресурс]. URL: <https://chto-proishodit.ru/news/2017/05/07/133740075346.html> (дата обращения: 17.10.2017) [Kazakhstan celebrates the Victory Day. Incredibly large-scale parade shocked inhabitants. Available at: <https://chto-proishodit.ru/news/2017/05/07/133740075346.html> (accessed 17.10.2017)].
15. Киргизия вслед за Казахстаном отказывается от георгиевских ленточек в День Победы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shatilin.com/kirgiziya-vsled-za-kazahstanom-otkazyivaetsya-ot-georgievskih-lentochek-v-den-pobedy/> (дата обращения: 17.10.2017) [After Kazakhstan, Kyrgyzstan rejects St. George's ribbons on the Victory Day. Available at: <http://www.shatilin.com/kirgiziya-vsled-za-kazahstanom-otkazyivaetsya-ot-georgievskih-lentochek-v-den-pobedy/> (accessed 17.10.2017)].
16. «Кочевнику» помог Назарбаев [Электронный ресурс]. URL: http://www.kinoanons.ru/movie/85/review/gpu_ua_080906.html (дата обращения: 17.10.2017) ["Nomad" was helped by Nazarbayev. Available at: http://www.kinoanons.ru/movie/85/review/gpu_ua_080906.html (accessed 17.10.2017)].
17. *Ластовский А.* Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2010/07/19/belorus/> (дата обращения: 17.10.2017) [Lastovsky A. Specificity of historical memory in Belarus: between the Soviet past and the national perspective. Available at: <http://polit.ru/article/2010/07/19/belorus/> (accessed 17.10.2017)].
18. Лукашенко одобрил учебник об исключительности белорусской истории [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/03/01/lukashenko/> (дата обращения: 17.10.2017) [Lukashenko Approved the Textbook on Exclusiveness of Belarusian History. Available at: <https://lenta.ru/news/2017/03/01/lukashenko/> (accessed 17.10.2017)].
19. Лукашенко: Полоцкое княжество – наша историческая колыбель [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/society/549720.html> (дата обращения: 17.10.2017) [Lukashenko: the Principality of Polotsk is our historical cradle. Available at: <https://news.tut.by/society/549720.html> (accessed 17.10.2017)].
20. Лукашенко: У Беларуси и Польши общая история и общие проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://grodno-best.info/v-belarusi/vlast/lukashenko-u-belarusi-i-polshi-obshhaya-is.html> (дата обращения: 17.10.2017) [Lukashenko: Belarus and Poland have the common history and common problems. Available at: <http://grodno-best.info/v-belarusi/vlast/lukashenko-u-belarusi-i-polshi-obshhaya-is.html> (accessed 17.10.2017)].

21. Малинова О.Ю. Россия и «Запад» в XX веке. Трансформация дискурса о коллективной идентичности. М., 2009. [Malinova O.Yu. Russia and "the West" in the 20th Century. Transformation of the Discourse on Collective Identity. Moscow, 2009].
22. Назарбаев Н.А. История Казахского ханства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MBUOOmRCG0I> (дата обращения: 17.10.2017) [Nazarbayev N. History of the Kazakh Khanate. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=MBUOOmRCG0I> (accessed 17.10.2017)].
23. Новая речь Атамбаева. Президент Кыргызстана ответил Назарбаеву [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=h2m26o2BJ-g&feature=youtu.be> (дата обращения: 17.10.2017) [A new speech by Atambaev. President of Kyrgyzstan answered Nazarbayev. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=h2m26o2BJ-g&feature=youtu.be> (accessed 17.10.2017)].
24. Памятник Гарегину Нжде, союзнику рейха, не врагу России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/27766304.html> (дата обращения: 17.10.2017) [The monument to Garegin Nzhdeh as an ally of the Reich, not the enemy of Russia. Available at: <https://www.ekhokavkaza.com/a/27766304.html> (accessed 17.10.2017)].
25. Парадный выходной [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/05/04/8212373.shtml> (дата обращения: 17.10.2017) [The grand day off. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2016/05/04/8212373.shtml> (accessed 17.10.2017)].
26. Президент Алмазбек Атамбаев подписал Указ «О 100-летию трагических событий 1916 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://knews.kg/2015/05/prezident-almazbek-atambaev-podpisal-ukaz-o-100-letii-tragicheskikh-sobyitiy-1916-goda/> (дата обращения: 17.10.2017) [President Almazbek Atambayev signed the decree "On the 100th anniversary of the tragic events of 1916". Available at: <http://knews.kg/2015/05/prezident-almazbek-atambaev-podpisal-ukaz-o-100-letii-tragicheskikh-sobyitiy-1916-goda/> (accessed 17.10.2017)].
27. Президент Атамбаев. Для нас Россия историческая прародина [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/jO9iV3z4_8o (дата обращения: 17.10.2017) [President Atambayev. For us, Russia is a historical ancestral home. Available at: https://youtu.be/jO9iV3z4_8o (accessed 17.10.2017)].
28. Президент Казахстана открыл в столице памятник основоположникам Казахского ханства Керею и Жанибеку [Электронный ресурс]. URL: http://www.inform.kz/ru/prezident-kazahstana-otkryl-v-stolice-pamyatnik-osnovopolozhnikam-kazahskogo-hanstva-kereyu-i-zhanibeku_a2273839 (дата обращения: 17.10.2017) [President of Kazakhstan opened a monument in the capital to the founders of the Kazakh Khanate Kerey and Janibek. Available at: http://www.inform.kz/ru/prezident-kazahstana-otkryl-v-stolice-pamyatnik-osnovopolozhnikam-kazahskogo-hanstva-kereyu-i-zhanibeku_a2273839 (accessed 17.10.2017)].

29. *Плотников Д.С.* Конструирование исторического прошлого в государствах Центральной Азии в контексте выстраивания взаимоотношений с Россией на современном этапе // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. №2. С. 155–167. [Plotnikov D.S. Constructing the past of Central Asia in the context of building relations with Russia at the present stage // Review of Political Science. 2016. No. 2.].
30. Путин: у казахов никогда не было государства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0vxCXFFXMPQ> (дата обращения: 17.10.2017) [Putin: Kazakhs have never had a state of their own. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=0vxCXFFXMPQ> (accessed 17.10.2017)].
31. *Ремизов Михаил*: «В сфере политики памяти Армения существенно дистанцируется от России» [Электронный ресурс]. URL: <http://vestikavkaza.ru/interview/Mikhail-Remizov-V-sfere-politiki-pamyati-Armeniya-sushchestvenno-dstantsiruetsya-ot-Rossii.html> (дата обращения: 17.10.2017) [Mikhail Remizov: "In the sphere of the politics of memory, Armenia substantially distances itself from Russia". Available at: <http://vestikavkaza.ru/interview/Mikhail-Remizov-V-sfere-politiki-pamyati-Armeniya-sushchestvenno-dstantsiruetsya-ot-Rossii.html> (accessed 17.10.2017)].
32. Республика Таджикистан отмечает 17-ю годовщину своей государственной независимости [Электронный ресурс]. URL: http://www.tajikemb.kg/index.php?id=161&Itemid=67&option=com_content&task=view (дата обращения: 17.10.2017) [The Republic of Tajikistan marks the 17th anniversary of its independence. Available at: http://www.tajikemb.kg/index.php?id=161&Itemid=67&option=com_content&task=view (accessed 17.10.2017)].
33. Сайт Евразийского национального университета им. Н. Л. Гумилева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.enu.kz/ru/> (дата обращения: 17.10.2017) [The site of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Available at: <http://www.enu.kz/ru/> (accessed 17.10.2017)].
34. *Сумаркова О.Л.* Киргизско-российские взаимоотношения в имперский период на страницах учебников истории для школ и университетов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kirgizsko-rossiyskie-vzaimootnosheniya-v-imperskiy-period-na-stranitsah-uchebnikov-istorii-dlya-shkol-i-universitetov-kirgizii> (дата обращения: 17.10.2017) [Sumarkova O. L. Kyrgyz-Russian relations in the imperial period on pages of history textbooks for schools and universities. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kirgizsko-rossiyskie-vzaimootnosheniya-v-imperskiy-period-na-stranitsah-uchebnikov-istorii-dlya-shkol-i-universitetov-kirgizii> (accessed 17.10.2017)].
35. Тройной праздник отметят 9 Мая в Армении [Электронный ресурс]. URL: <http://newsarmenia.am/news/armenia/troynoy-prazdnik-otmetyat-9-maya-v-armenii/> (дата обращения: 17.10.2017) [Triple holiday will be celebrated on May 9 in Armenia. Available at: <http://newsarmenia.am/news/armenia/troynoy-prazdnik-otmetyat-9-maya-v-armenii/> (accessed 17.10.2017)].

36. Хобсбаум Э. Изобретение традиций [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.ru/book/8797069/?page=5> (дата обращения: 17.10.2017). [Hobsbawm E. The invention of traditions. Available at: <http://fanread.ru/book/8797069/?page=5> (accessed 17.10.2017)].
37. Шадурский В.Г. Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого [Электронный ресурс]. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108573/1/shadurski_Trudy_2014.pdf (дата обращения: 17.10.2017) [Shadursky V.G. Historical policy in the Republic of Belarus: stages of development and versions of the interpretation of the past. Available at: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108573/1/shadurski_Trudy_2014.pdf (accessed 17.10.2017)].
38. Эмомали Рахмонов – Президент Республики Таджикистан. Арийские ценности в мировой цивилизации (размышления на пороге чествования Арийской цивилизации) [Электронный ресурс]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=13200 (дата обращения: 17.10.2017) [Emomali Rahmonov – President of the Republic of Tajikistan. Aryan values in the world civilization (reflections on the threshold of the celebration of the Aryan civilization). Available at: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=13200 (accessed 17.10.2017)].
39. Tapon F. Hidden Europe. What Eastern Europeans can teach us. San-Francisco, 2010.

CHANGES IN “POLITICS OF MEMORY” OF THE POST-SOVIET RUSSIA’S ALLIES AFTER 2014

D. S. Plotnikov

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Department of Political Science, Perm State University

The article examines the dynamics of historical politics of the official authorities of Belarus, Kazakhstan, Armenia, Kyrgyzstan, and Tajikistan in the context of the Russian-Ukrainian conflict of 2014. The author determines general tendencies in the politicization of the past in the countries under consideration and defines the image of the "enemy" in official interpretations of history and in speeches of political leaders, which is correlated with the current foreign policy of the countries. The paper focuses on changes in the politics of memory after 2014, which have been observed in the aspirations of political elites to "redouble" their statehood and to introduce new "national" symbols.

Keywords: politics of memory; post-Soviet space; identity building; foreign policy.